

БОГАТОЕ ЖЕНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ИЗ САРАЗМА (ТАДЖИКИСТАН)

А. И. ИСАКОВ

1. Раскопки энеолитического некрополя на поселении Саразм

В 1983 году при расчистке пола помещения I (раскоп IV) были обнаружены ряды камней, вытянутые с северо-востока на юго-запад (Исаков 1985: 586; 1986: 80; 1986а: 164). Их расчистка выявила часть каменной ограды, концы которой уходили под культурные слои в северо-восточном и юго-западном направлениях. В 1984 году в центре ограды был обнаружен большой камень весом более тонны. Дальнейшие раскопки на этом участке позволили установить, что ограда образовывала кольцо диаметром 15 м (рис. 1-А,Б). Она возведена из камней различного размера, высотой до 70-75 см. Западная половина ограды позднее была разрушена карьером, из которого брали глину для изготовления кирпичей. Ограда окружала участок площадью 125 м². Первые два захоронения были обнаружены в его юго-восточном углу. Овальные могильные ямы встречены на глубине 1,10-1,20 м от поверхности. В 1985 году здесь были найдены еще три могилы. Таким образом, в некрополе находилось пять погребений. Две могилы были одиночные (1 и 2), две парные (3 и 4) и одна коллективная (5) с богатым инвентарем.

Погребение 1. Расположено в юго-восточной части некрополя, почти под каменной оградой. Могильная яма размером 1,20x0,80 м вытянута с ЗСЗ на ВЮВ (рис. 1-А). На глубине 1,35 м находится скелет ребенка 6-7 лет, положенного в скорченной позе на левый бок головой на ЗСЗ. При зачистке костяка в области грудной клетки собрано около 200 мелких бусин из лазуритового бисера и 22 серебряные бусины бочковидной формы.

Погребение 2. Овальная яма размером 1,50x1,40 м вытянута с северо-востока на юго-запад (рис. 1-А). Расчлененный скелет обнаружен на глубине 1,45 м в центре ямы. К западу от черепа лежал камень. Инвентаря в могиле не обнаружено.

Погребение 3. Овальная яма размером 1,30x1,80 м расположена в южной части ограды. В ней найдены остатки двух захоронений. Костяки лежали на различной глубине (рис. 1-А) на расстоянии 75 см друг от друга. Первое, более раннее погребение, обнаружено на глубине 1,60 см от дневной поверхности. Судя по тому, что анатомический порядок костей скелета нарушен, можно предполагать, что он был поврежден более поздним погребением. Между костями скелета встречены три фрагмента мраморной миски, которая, видимо, была положена в могилу с умершим. Второй скелет был захоронен в скорченной позе на левом боку значительно позже первого. По определению Т.К.Ходжайова, это захоронение 36-37-летней женщины. Возле нее найдены наперстки и пряслице.

Погребение 4. Круглая яма размером 1,10x1,40 м, глубиной около 1 м (рис.1-А). Ее дно оказалось в 35 см под полом постройки этапа А-1. В могиле обнаружено парное захоронение, в котором скелеты лежат на левом боку, в скорченной позе. Над ними были обнаружены большой лепной котел с сильно заостренной донной частью (диаметр 28 см, высота 33 см) и миниатюрный серебряный стаканчик с отогнутым наружу венчиком (диаметр 4 см, высота 5 см).

Погребение 5. Овельная яма, расположена в центре ограды на глубине 2, 8 м от дневной поверхности. Ее площадь 7 м². В могиле похоронено три человека (рис.1-В). По определению Т.К.Ходжайова первый скелет принадлежал женщине 19-20 лет, ростом 163-164 см (рис.1-В: 1). В 110 см к северо-востоку от женщины лежал скелет мужчины 20-21 года, его рост 159-160 см (рис.1-В:2). Третьим был похоронен подросток 13-14 лет (рис.1-В: 3). Все погребенные лежали на левом боку в скорченной позе, головой на юг. Левая рука скелета 1 выгнута к колену, правая согнута под прямым углом и пальцами касается локтя. Скелет 2 менее скорчен. Обе руки подведены к лицу, голова была откинута назад. У третьего погребенного руки не были подведены к лицу, а голова наклонена к груди. Все три захоронения совершены одновременно. В 50 см северо-западнее женского скелета лежала кучка костей молодого барана (определение Ш.Ш.Ларипова). Туша животного была положена на циновку или в корзину. Весь погребальный инвентарь связан с женским захоронением. В полуметре, восточнее черепа находилось массивное бронзовое зеркало, рядом с ним костяное шило и каменное навершие. Здесь же обнаружена женская статуэтка из необожженной глины. Вторая статуэтка-амулет, видимо, была положена рядом с первой, хотя ее точная локализация в могиле не установлена. В районе черепа найдено три каменных навершия булав и две массивные ромбовидные бусины. За головой на дне могилы обнаружены ряды бус из сердолика, лазурита, бирюзы серебра. Кроме них огромное количество бусин из тех же пород камня и известняка собрано среди костей скелетов и непосредственно на дне могилы. Видимо, бусы были нашиты на покрывало или плащ.

Большой интерес представляют два массивных браслета, вырезанные из больших морских раковин (рис.2-1,2). Под затылком женщины найдены золотые бусы. 10 бусин собраны на черепе и внутри него, а также между позвонками и ребрами. Все золотые бусины (49 шт.) являются пронизками биконической формы с выпуклым валиком по середине. Не исключено, что они были литыми.

При зачистке трех скелетов встречены рассыпанный по дну могилы белый бисер (рис.3-1,2). После флотации двух тонн заполнения могилы собрано около 10 кг комочков земли вперемешку с бисером. Сотрудники Пенджикентской археологической базы (М.А.Исакова, О.А.Холмтгова и С.Х.Хисмутулина) отделили бисер от земли, получив около 10000 бусин из белого мелового известняка.

Поскольку бисер встречается по всей площади дна могилы, можно предположить, что погребенные были покрыты большим покрывалом, расшитым бисером. Женщина с богатым инвентарем положена в могилу с пышным головным убором, также расшитым многочисленными бусинами. Прическа или нижняя часть головного убора украшена золотыми и серебряными бусинками. Следует упомянуть, что в могиле найден амулет, изображающий женское божество.

2. Археологический комплекс некрополя

Исследования Т.К.Ходжайова показали, что древнее население Саразма относится к европеоидному доликохранным антропологическому типу, причем население, оставившее энеолитические слои, видимо, происходит из более южных районов Средней и Передней Азии. Наиболее вероятно, что саразмийцы генетически связаны

с неолитическим населением Южной Туркмении (Геоксюр и Кара-депе). Впоследствии саразмийцы могли сыграть важную роль в формировании населения Зеравшанской долины и других регионов северо-востока Средней Азии. Известно, что обнаруженные ранее черепа в Заман-бабе (Бухарская область), в Муминабаде (20 км юго-западнее Саразма), в Чаче (под Самаркандом) близки черепам из Саразма.

Вернемся к захоронениям могилы 5. Подросток не мог быть ребенком похороненных вместе с ним мужчины и женщины. Продолжительность жизни, судя по антропологическим материалам Саразма, была невысокой и достигала у взрослых в эпоху неолита и бронзы 34-35 лет (Ходжайов 1977). Кости женщины окрашены красной охрой, которой, вероятно, было посыпано тело перед захоронением.

Темные пятна под скелетами позволяют предположить, что двое из погребенных (женщина и подросток) были уложены на плетеные подстилки типа бурье. Следы аналогичных подстилок обнаружены В.М.Массоном при раскопках захоронений неолитического поселения Кара-дене на юге Туркмении (Массон 1959: 72; 1961: 338). Кроме Саразма (могила 5) кости барана встречены в Сумбарском могильнике эпохи бронзы (Хлопин 1984: 24) и в захоронениях бронзового века Восточного Памира (Виноградова, Кузьмина 1986: 134). В Саразме мы впервые имеем дело с новым типом погребального сооружения неолитического периода: каменная ограда вокруг захоронений. В различных древнеземледельческих культурах Древнего Востока были встречены коллективные гробницы. Одна из них найдена Е.Шмидтом в слое Фара III и представляет собой сырцовую камеру внутри которой оказалось 7 захоронений (Schmidt 1932).

Толосы, обнаруженные на ряде памятников эпохи неолита и бронзы Южного Туркменистана, были сооружены из сырцовых кирпичей и имели купольные перекрытия. Погребальные камеры - толосы, раскопанные в Геоксюр I, имеют прямоугольную (толос А) и круглую в плане форму (толосы Б, В и Г) (Сарианиди 1965: рис.1-4). Они были предназначены для захоронения двух-трех покойников. И толосы Геоксюра, и погребальные камеры раннеминойского периода - 2800-2500 гг. до н.э. - в Мессаре (Крит), возведенные из грубо обработанных камней, имеют небольшие размеры (Пендлбери 1950: рис.8). Саразмийские каменные кольца имеют некоторое сходство с могильным сооружением, открытым на поселении Северное Хили (Объединенные Арабские Эмираты). Оно представляет собой круглую каменную ограду диаметром 10 м с входным проемом. Внутри ограда разделена на 4 узкие камеры, в которых скелеты лежат не в анатомическом порядке (Cleuziou 1985 : 251, fig.1). Могила в Хили относится к III тысячелетию до н.э. (Vogt 1985: 20-37, pl.: 22, 29). В ранне земледельческих культурах юго-запада Средней Азии в основном представлены одиночные погребения в ямах и коллективные захоронения в специальных камерах (Гулямов, Исламов, Аскаров 1966: 156). По материалам раскопок Алтын-депе А.Ф.Ганялин выделил три типа погребальных сооружений: ямы, камеры и особые архитектурные комплексы (Ганялин 1967: 209).

Сравнивая каменную ограду некрополя Саразма с особым погребальным комплексом Алтын-депе, мы видим близость погребальных обрядов юга Туркмении и юга Таджикистана. Каменная ограда погребального комплекса в Саразме, как и погребальный архитектурный комплекс в Алтын-депе, свидетельствует о выделении специального некрополя для членов семьи, очевидно, занимавшей высокое социальное положение. На Алтын-депе ценные находки - золотые головки быка и волка - были встречены в особом архитектурном комплексе, который интерпретируется как жреческая усыпальница (Массон 1981: 87). Инвентарь, сопровождающий женщину в могиле 5 некрополя Саразма, по ценности и значению не уступает находкам на Алтын-депе.

В могилах Саразма умершие лежат в скорченной позе, на левом боку. Как известно, в Сумбаре и в Джаркутане женщины были уложены на левом боку, мужчины - на правом

(Хлопин 1984: 44; Аскарлов, Абдуллаев: 1983). В Саразме доминирует юго-западная ориентировка покойников (могила 5 и 3) и юго-восточная (могила 4). Детский скелет ориентирован на запад. Видимо, в Саразме предпочитали южную ориентировку умерших, тогда как в Сапаллитепе предпочитали северную ориентировку, в Джаркутане - северо-восточную и северо-западную (Аскарлов 1976: 12), на моллалинском этапе Сапаллинской культуры и в культуре Заманбаба покойника ориентировали на В, СВ и С (Гулянов, Исламов, Аскарлов 1966: 129). Не исключено, что ориентировка умершего зависела от социальных либо культовых причин. Известно, что, начиная с VIII века в связи с исламизацией народов Средней Азии, покойников стали хоронить головой на север, лицом на юго-запад, ориентируя в сторону Мекки.

Распределение инвентаря в коллективном захоронении свидетельствует о социальном неравенстве похороненных. Традиция покрывать труп плетеными или тканными покрывалами или плащом имеет глубокие корни. В Северном Ираке в позднеубейдский период умерших покрывали тростниковой циновкой (Ллойд 1984: 94). В античной Бактрии покойника покрывали плащом, который был расшит золотыми нитями и золотыми пластинами с рельефными изображениями (Сарианиди 1984: 145).

В северо-западной части могилы были найдены фрагменты красноглиняной, плохо обожженной женской статуэтки с высокой вытянутой шеей и птицевидной головой и двумя схематично моделированными ногами (рис.4-1). Вероятно, она изображает популярное у древнеземледельческих племен женское божество, связанное с культом плодородия (Массон 1959: 15). Статуэтка имеет типологическое сходство с терракотами древнеземледельческих памятников юго-восточного Туркменистана (Сарианиди 1965: рис.19,4).

В могиле I было собрано около 200 лазуритовых бисерин (рис.4-2:а) и 22 серебряные пронизки (рис.4-2:б). В могиле 3 найдена мраморная чаша (рис.4-5) и 2 пряслица. Непосредственно над скелетами могилы 4 обнаружен котел с заостренным дном (рис.4-3) и серебряный стаканчик (рис.4-4). Эти находки свидетельствуют о высоком уровне производства в эпоху позднего энеолита на поселении Саразм.

Находки лазуритового бисера и мраморных чаш весьма распространены на многих позднеэнеолитических памятниках Южного Туркменистана и Ближнего Востока. Отметим, что форма каменной чаши близка формам конических глиняных сосудов из позднеэнеолитического слоя поселения Саразм. Саразмская чаша отличается от острореберчатых каменных сосудов с высокими горлами Кара-депе (Массон 1961: табл. XVIII-6,9) и плоскодонных цилиндрических сосудов Шахри-Сохте II-III. Некоторые каменные сосуды поселения Шахри-Сохте похожи на саразмскую чашу, но отличаются от последней поддоном (Tosi 1983: fig. 16).

В виду оригинальности формы, интересен глиняный котел с заостренным донцем из могилы 4 (рис.4-3). Этот тип сосудов обычно встречается в горизонтах III и IV поселения Саразм, и поэтому котел, возможно, имеет позднее происхождение. Форма сосуда очень близка к сосуду из могилы 17 в могильнике Заман-баба (Гулянов, Исламов, Аскарлов 1966: табл. X-A: 1). Возможно, котел из Саразма был изготовлен носителями кельтеминарской культуры, поселившимися в Саразме в середине III тыс. до н.э. и находившимися под влиянием заманбабинской культуры. Миниатюрный серебряный сосуд (рис.4-4) изготовлен способом литья, а затем венчик подправлен ковкой. Сосуд сделан из сплава серебра (95%) с медью. Находка этого сосудика и серебряных пронизей в могилах 1 и 5 убедительно свидетельствуют о наличии разработок серебра у саразмийцев в позднем энеолите, а, возможно, и ранее.

Необычно большое количество предметов найдено в женском погребении (коллективная могила 5). Оно условно названо нами погребение "богини Саразма" (рис.1-Б:1). Здесь обнаружено несколько типов изделий из разных материалов: золото, серебро.

бронза, терракота, лазурит, бирюза, сердолик, кварцит, мрамор, камни речного происхождения, известняк, морская ракушка, кость. Бронзовое зеркало (рис.2-3), терракотовые статуэтки (рис.2-4,5), шило (рис.2-6) и одно каменное навершие лежали в 50 см к востоку от затылка, за спиной. Четыре других навершия находились за черепом. За черепом, в 10-15 см от него лежали различные бусы из серебра (рис.3-11), бирюзы (рис.3-1-10), лазурита (рис.5:1-19). Основное количество бус (за исключением серебряных) было собрано в районе рук и ног. Руки "богини" украшали два браслеты из ракушек (рис.2-1,2). Значительное количество сердоликовых бусин найдено к северо-западу от ступней. Они лежали цепочкой, и мы предполагаем, что они, возможно, были пришиты к краю одежды (халата ?). Особого внимания заслуживают 49 золотых бусин бочонковидной формы с выпуклым валиком посередине (рис.3-14).

При разработке типологии бус некрополя были получены интересные результаты. Выделено 9 типов сердоликовых, 6 типов лазуритовых, 7 типов бирюзовых, 1 тип золотых, 3 типа бисера, 4 типа известняковых бус и 3 типа серебряных. Кроме того, в могиле найдены две бусины из яшмы и три крупные бусины из обычного камня. Таким образом, выявлено 26 типов бус, отличающихся технологией обработки и материалом.

Бусы из сердолика и браслеты из раковин, вероятно, являются привозными изделиями. Очевидно, их доставляли из более южных областей Ближнего Востока. Все типы бус находят широкие аналогии среди находок на раннеземледельческих памятниках Средней Азии (Массон 1961: 342; Аскарлов 1977: 75, рис.33) и Ближнего Востока (Tosi 1983: 168, pl.7; Schmidt 1937: pl.XIX-2908, 3010, 3387; pl.CXXI).

По сведениям начальника и главного геолога Магианской геологической экспедиции на Зеравшане Б.А.Холмурадова и К.А.Харченко, все породы полудрагоценных камней, кроме сердолика, встречаются в недрах Туркестанских и Зеравшанских гор.

Большой интерес представляет массивное бронзовое зеркало с длинным черенком, в связи с чем ряд специалистов считали его бритвой. Аналогичный предмет найден в Гиссаре Ш.Е.Шмидт называет его ложкой (Schmidt 1937: 141, pl.CXXI A-4867). Зеркало из могилы Северного Хилли (Vogt 1985: tabl.28-3) обнаруживает некоторое сходство с находкой из Саразма.

Таким образом, уже на раннем этапе существования Саразма погребальный обряд свидетельствует о наличии в общине родовой знати, захоронения которой отличались от рядовых погребений наборами инвентаря (Алекшин 1981: 20). Для характеристики общественного положения женщины, похороненной в могиле 5, большую роль играют две женские статуэтки (рис.2). Это однотипные схематичные изображения. На первой статуэтке (высота 7 см) схематично представлены разпушенные волосы и грудь. Второе изображение настолько миниатюрное (высота 2 см), что лишь слегка вогнутая талия дает основание признать его женской статуэткой. Сквозное отверстие, сделанное на носу, позволяет предположить, что статуэтка служила подвеской-амулетом. Терракотовые статуэтки Южной Туркмении не дают прямых аналогий саразмийской находке. Некоторое сходство со статуэтками Саразма имеют статуэтки Тель Матарра, относящиеся к хассунской культуре Месопотамии (Антонова 1977: табл.XXX III-4). Статуэтки, найденные в женском захоронении (могила 5), дают основание считать погребенную здесь женщину с богатым инвентарем персоной особого социального ранга. "Погребения с женскими статуэтками - отмечает В.А.Алекшин, - как правило, содержат богатый погребальный инвентарь. Этот факт, вероятно, служит признаком социальной иерархии данной группы священнослужителей, являющихся, судя по находкам в их могилах женских статуэток, жрецами богини плодородия" (Алекшин 1986: 69).

Резюмируя, подчеркнем, что открытие энеолитического некрополя в Саразме имеет принципиальное значение для изучения социальной структуры общества, оставившего памятник. Характеризуя значимость могильников для исследования археологического

комплекса, Ю.Н.Захарук пишет, что "как бы высоко ни оценивать археологические материалы исследуемых ископаемых поселений, последние, если представляется возможность, должны быть дополнены материалами соответствующих им могильников" (Захарук 1987: 14). При этом отметим, что своеобразие некрополя в Саразме свидетельствует о самобытности древнеземледельческой культуры Зеравшана.

- Алексин, В. А. 1981 Традиции и инновации в погребальных обрядах эпохи первобытнообщинного строя //Преемственность и инновации в развитии древних культур. Материалы методологического семинара Ленинградского отделения Института археологии: 18-22. Ленинград.
- 1986. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Ленинград.
- Антонова, Е. В. 1977. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. Москва.
- Аскарлов, А. А. 1976. Бронзовый век Южного Узбекистана (к проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизаций). Автореф. дисс... докт. ист. наук. Москва.
- 1977. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: ФАН.
- Аскарлов, А. А., Абдулаев, Б. Н. 1983. Джаркутан: К проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана. Ташкент: ФАН.
- Виноградова, Н. М., Кузьмин, Е. Е. 1986. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы //Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и среднего Востока: 126-151. Москва.
- Ганялин, А. Ф. 1967. Раскопки в 1959-1961 гг. на Алтын-депе //Советская археология 4: 207-219.
- Гулямов, Я., Г., Исламов, У., Аскарлов, А. А. 1966 Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. Ташкент. ФАН.
- Захарук, Ю. Н. 1987. Выдающееся произведение марксизма и проблемы археологии (к 100-летию работы Ф.Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства")//От доклассовых обществ к раннеклассовым: 3-22. Москва.
- Исаков, А. И. 1985. Раскопки поселения Саразм //Археологические открытия 1983: 566-567. Москва.
- 1986. Саразм. Горизонт древней цивилизации //Наука и жизнь 4: 78-81.
- 1986а. Саразм - новый раннеземледельческий памятник Средней Азии //Советская археология 1: 152-167.
- Ллойд, С. 1984. Археология Месопотамии. Москва.
- Массон, В. М. 1959. О культе женского божества у анауских племен //Краткие сообщения Института истории материальной культуры 73: 14-20.
- 1959а. Изучение анауских культур в 1956 г. //Краткие сообщения Института истории материальной культуры 73: 70-77.
- 1961. Кара-депе у Артыка (в свете раскопок 1955-57 гг.) // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции X: 319-463. Ашхабад.
- 1966. Расцвет и упадок культуры земледельцев Юго-запада //Средняя Азия в эпоху камня и бронзы: 151-178. Москва-Ленинград.
- 1981. Алтын-депе: Раскопки города бронзового века в Южном Туркменистане. Ленинград.
- Пендлберн, Д. 1950. Археология Крита. Москва.
- Сарианиди, В. И. 1965. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении // Свод археологических источников Б-3-8, часть IV. Москва.
- 1984. Бактрия сквозь тьму веков. Москва.
- Хлопин, И. Н. 1984. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Автореф.дисс...докт. ист. наук. Москва.
- Ходжайов, Т. К. 1977: Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапалли-тепа. Ташкент: ФАН.
- Cleuziou, S., Vogt, B. 1985 Tomb A at Hili North (United Arab Emirates) and its material connections to Southeast Iran and the Greater Indus Valley, in J.Schotsmans and M.Taddei (ed.) // South Asian Archeology 1 (1983): 249-277. Maples.
- Schmidt, E. F. 1932. Excavations at Fara, 1931-1932 // The museum journal XXII (3/4): 193-246. Philadelphia.
- 1937. Excavations at Tepe Hissar, Damgan. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. The Iranian section of the University museum.
- Tosi, M. 1983. Excavations at Shahr-i-Sokhta. 1969-1970 // Prehistoric Sistan 1: 1-20. IsMEO Rome.
- Vogt, B. 1985. The Umm an Nar Tomb at Hili North: A preliminary report on three seasons of excavation, 1982-1984 //Archaeology in the United Arab Emirates. Departement of antiquities and Tourizm Al-Ain IV: 18-40.

A Rich Burial of a Woman from Sarazm (Tajikistan)

A. A. Isakov

A cemetery of the Eneolithic period was first discovered during the excavations at Sarazm, an early farming settlement in Southern Tajikistan, in 1984-1985. The funerary complex consisted of a round stone fence, within which five grave pits were excavated. The first pit contained the contracted skeleton of a 6-7 years old child, with a necklace made of 200 lapis lazuli beads and 22 silver beads. The second burial contained a dismembered skeleton, unaccompanied by grave goods. The third grave represents a double interment of two people buried at different times, the earliest skeleton being damaged by the second burial. The fragments of stone bowl were found around the former. The second skeleton (a woman of 36-37 years of age) was discovered together with a pin-head and spindle whorl. Another double burial, this time where the burials were contemporary with each-other, was found in the fourth grave pit. A hand-made kitchen-pot and a tiny silver vessel were found above the skeletons. The fifth grave contained the skeletons of woman (19-20 years old), a man (20-21 years old) and a teenager (13-14 years old). The skeletons in four and five graves were contracted on their left sides. All the grave goods in pit five indicate the burial of a woman: a bronze mirror, a bone awl, a stone pin-head, a statuette of a woman made of unbaked clay and a statuette-amulet, 3 stone mace-heads, a great number of cornelian, lapis lazuli, turquoise and silver beads, and massive bracelets made of shells.

The beads must have been sewn on a shawl or coat. The burial of the woman also contained 49 golden beads. This rich burial we will call conditionally "The burial of a goddess from Sarazm". All the three corpses in grave five were covered with a large coverlet embroidered with beads.

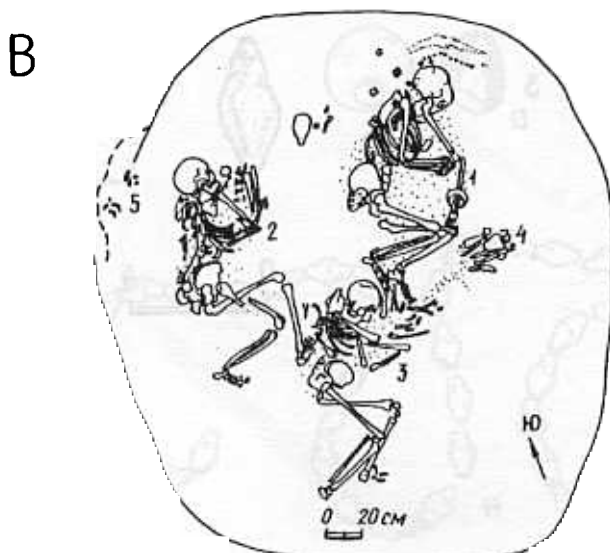
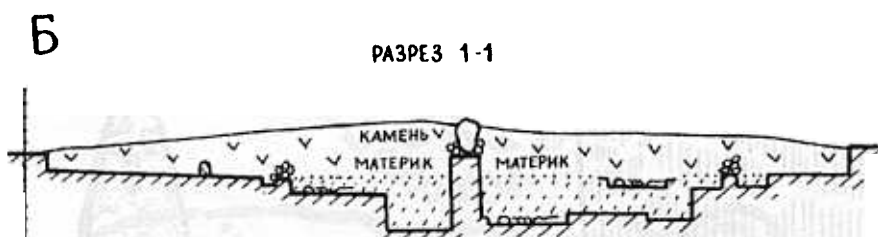
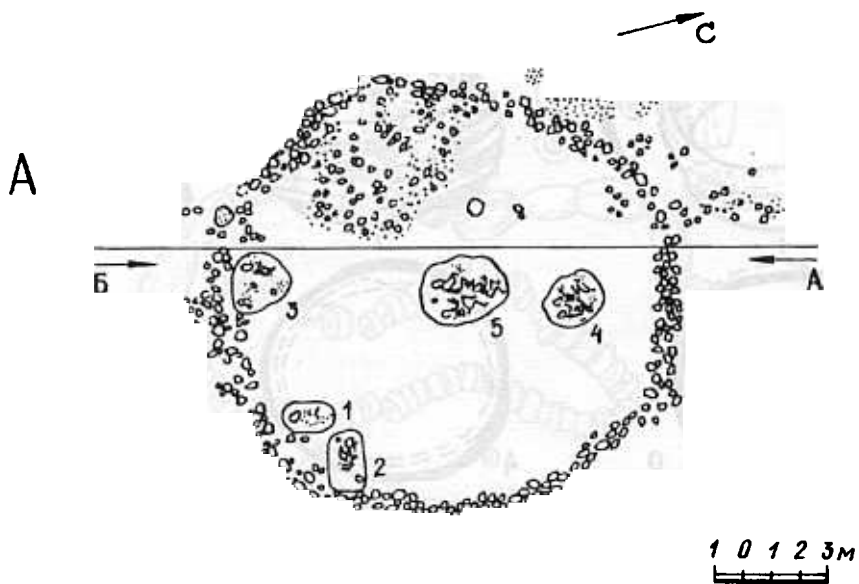

РИС. 1. Энеолитический некрополь поселения Саразм:
 А - план некрополя; Б - археологический разрез некрополя; В - план погребения 5.

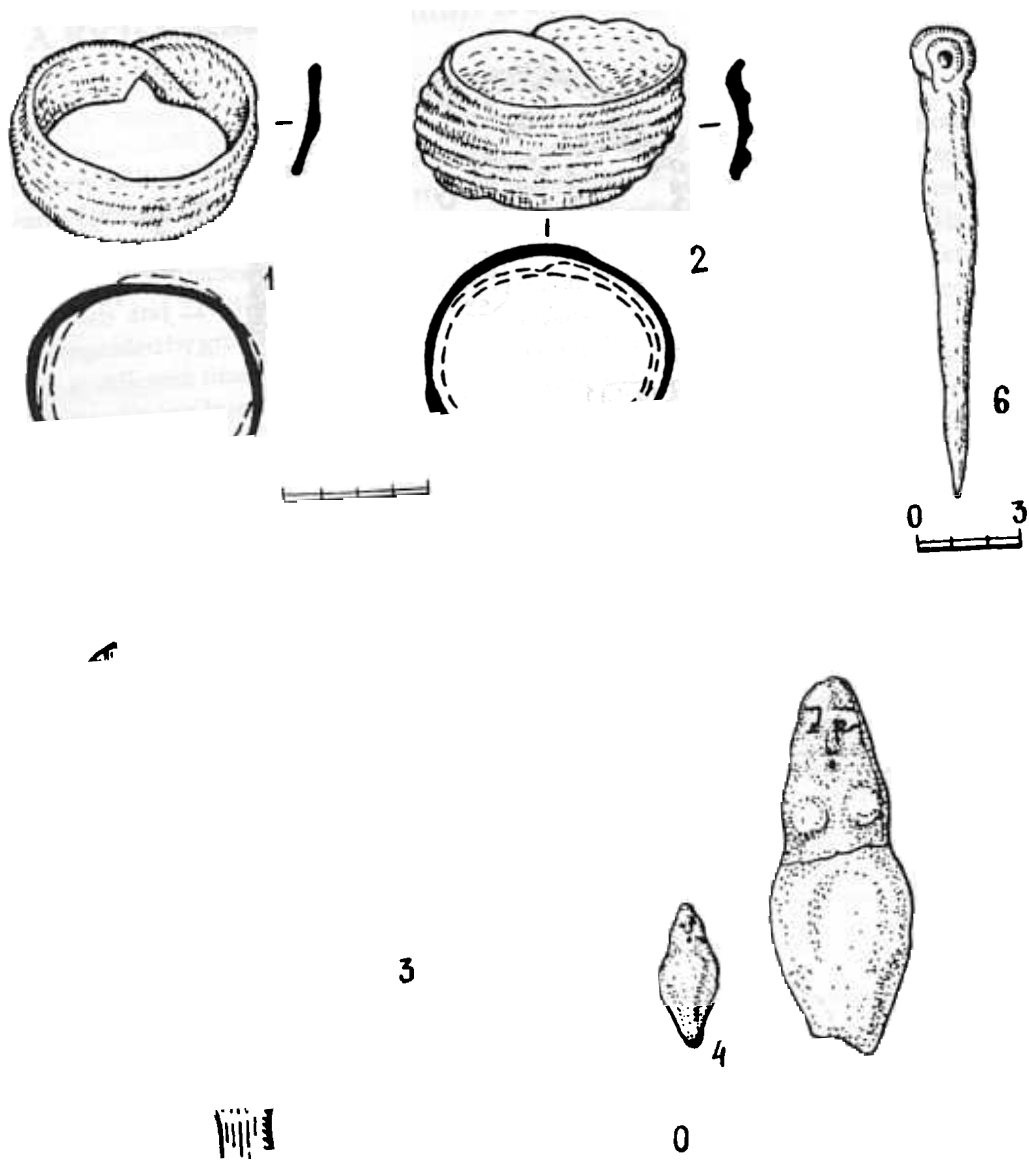

РИС. 2. Археологический комплекс некрополя:
1, 2 - браслеты из морской ракушки; 3 - бронзовое зеркало; 4, 5 - терракотовые статуэтки; 6 -
костяное шило.

БИРЮЗА

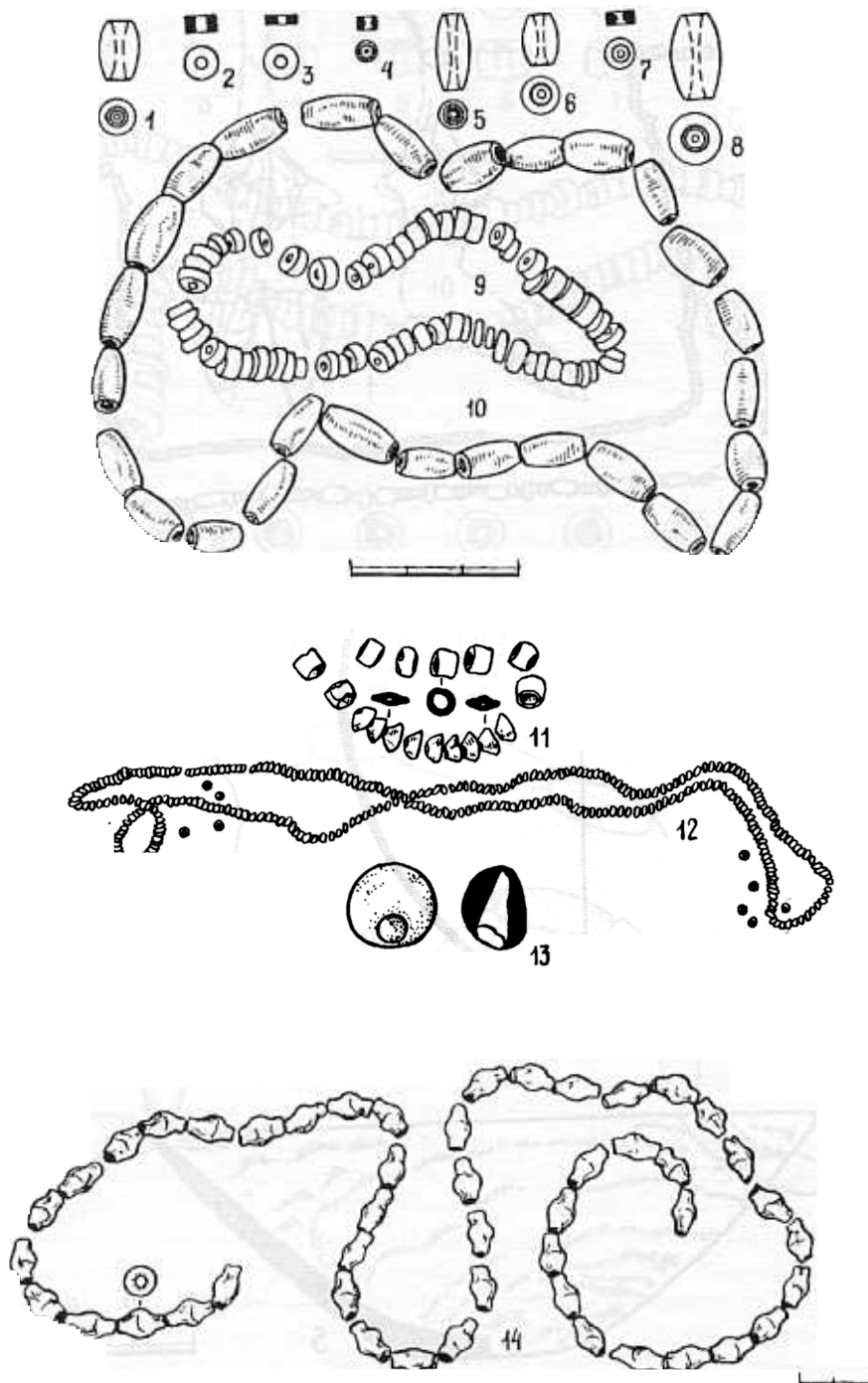

РИС. 3. Археологический комплекс некрополя:
 1-10 - формы и типы бус из бирюзы; 11- серебряные пронизки; 12 - каменный бисер; 13 - навершия булавок; 14 - золотые бусы.

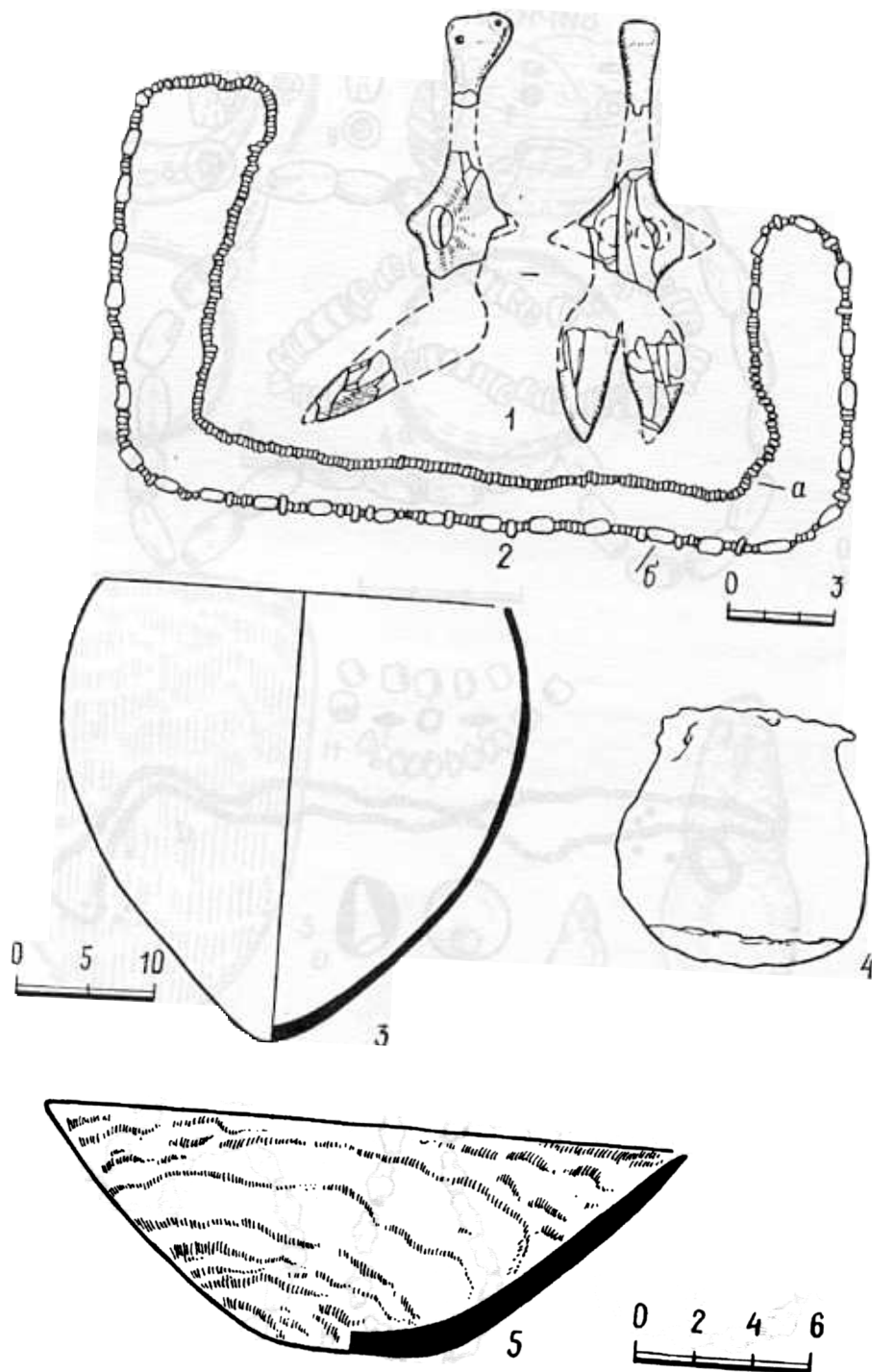

РИС. 4. Археологический комплекс некрополя.
Погребение 1: 1 - терракотовая статуэтка; 2а - бисер из лазурита; 2б - серебряные пронизки.
Погребение 4: 3 - керамический сосуд; 4 - серебряный сосудик. Погребение 3: 5 - мраморная чаша.

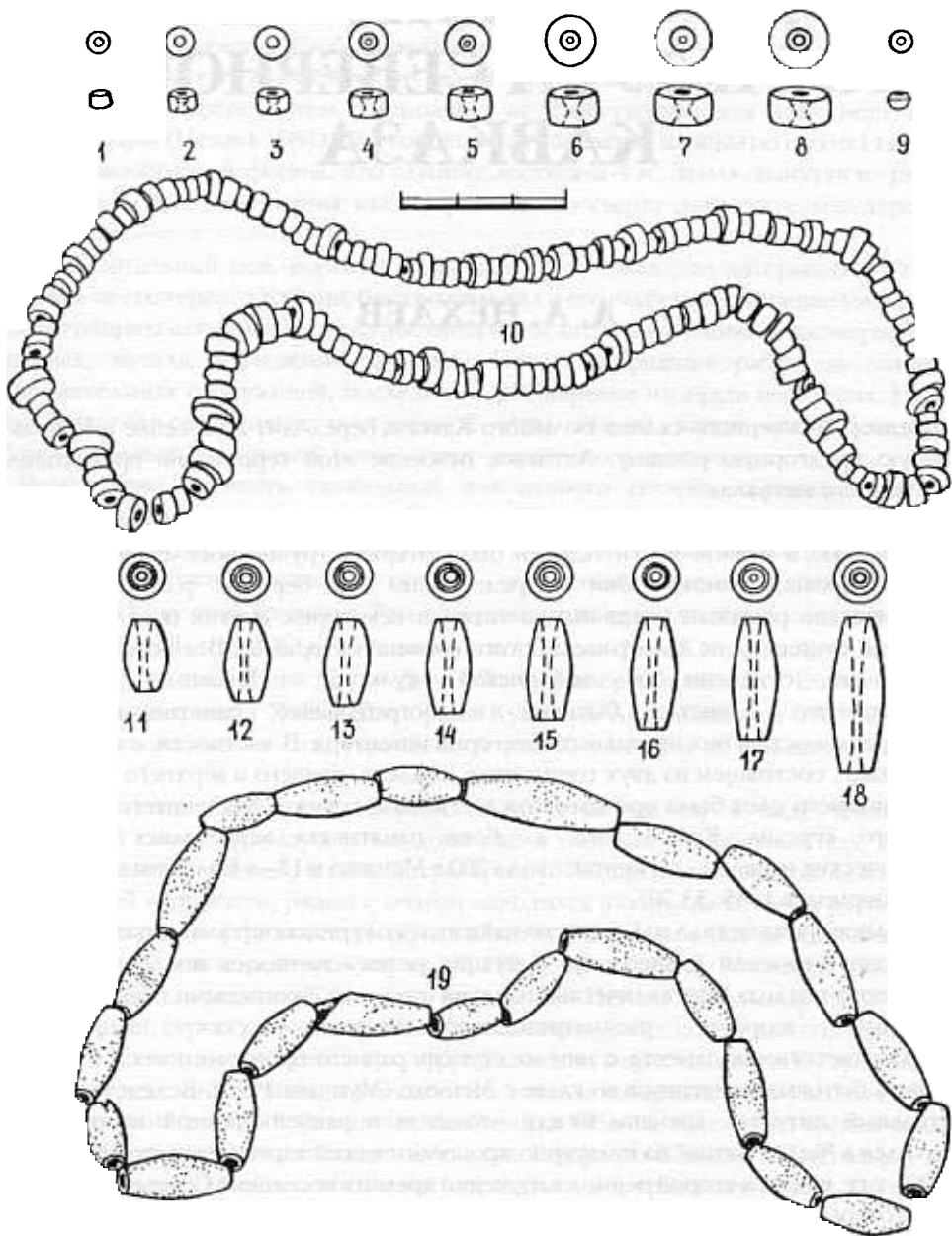

РИС. 5. Археологический комплекс некрополя.
 Погребение 5. Формы и типы лазуритовых бус